

Алла Геннадьевна
ШЕШКЕН

ЧЕРНОГОРСКИЙ ПОЭТ И ПРАВИТЕЛЬ ПЕТАР II ПЕТРОВИЧ НЕГОШ

Аннотация:

В статье рассказывается о представителе эпохи Национального возрождения южных славян, Петре II Петровиче Негоше (1813–1851) — правителе Черногории, поэте и писателе, оказавшем большое влияние на развитие национального самосознания черногорцев. Главной темой его творчества была борьба народа против османской Турции. В своих поэмах, драмах и лирике он с большой художественной убедительностью обрисовал стойкий национальный характер черногорцев и свойственный им культ доблести и героизма. Произведения Негоша обогатили национальную литературу в жанровом отношении и внесли большой вклад в развитие изобразительных возможностей родного языка. Произведения являются частью национальной картины мира, многие из них были разобраны на цитаты.

Ключевые слова:

Негош, Черногория, поэзия, классицизм, романтизм.

Abstract: A.G. SHESKEN “PETAR II PETROVICH NEGOSH: THE POET AND RULER OF MONTENEGR”.

The article talks about the representative of the national revival of the Southern Slavs, Petar II Petrovich Negosh (montenegr. Negoš, 1813–1851), the ruler of Montenegro, poet and writer, who had a great influence on the development of the national identity of the Montenegrins. The main theme of his creativity was the struggle of the people against Ottoman Turkey. In his poems, dramas and lyrics, he outlined with great artistic persuasiveness the persistent national character of the Montenegrins and the cult of valor and heroic characteristic of them. Negosh works enriched the national literature in genre terms and made a great contribution to the development of the visual capabilities of the native language. They were a part of the national picture of the world, many of them have been sorted to citations.

Keywords:

Negosh, Montenegro, poetry, classicism, romanticism.

Петар II Петрович Негош (1813–1851) — правитель Черногории, митрополит, крупный черногорский и сербский поэт, яркий представитель романтизма на славянском юге.

Он родился в семье, принадлежавшей к правящей черногорской династии Петровичей-Негошей (1697–1918), получив при рождении имя Радивой (Раде). После смерти дяди Петра I Петровича Негоша 17-летний Радивой стал владыкой Черногории, унаследовав высшую светскую и духовную власть. В связи с последним ему на следующий год пришлось принять постриг, и он был возведен в сан архимандрита под именем Петар II Петро-

вич. Через два года его посвятили в России в епископы, а спустя еще 11 лет Синод Русской Православной Церкви возвел его в 1844 г. в сан митрополита.

В творчестве Негоша блистательно отразилась эпоха Национального возрождения у южных славян, вступивших в решающую фазу борьбы за избавление от османского владычества. В поэмах, драмах и лирике поэта с большой художественной силой были обрисованы стойкий национальный характер черногорцев и свойственный им культ доблести и геройства («чојштва и јунаштва»). Его произведения обогатили национальную литературу в жанровом отношении и внесли большой вклад в развитие изобразительных возможностей родного языка.

Негош не получил систематического образования, но знал несколько иностранных языков, обладал широкими познаниями в области литературы, истории, философии и богословии, переводил стихи зарубежных поэтов. Решающее влияние на формирование его творческой личности оказали образованные и талантливые люди из ближайшего окружения: дядя, владыка и поэт Петар I Петрович и участвовавший в восстаниях против турок известный сербский поэт Сима Милутинович-Сарайлия. Большое воздействие на него оказала и русская литература: в библиотеке поэта имелись сочинения таких знаменитых русских авторов, как Ломоносов, Державин, Пушкин и др. Негош не успел лично познакомиться с Пушкиным, но при посещении России он почтил память великого русского поэта, поехав на его могилу в 1837 г.

Как подлинно национальный поэт, Негош все свое творчество посвятил многовековому противостоянию черногорцев османской Турции, в котором небольшой, но стойкий народ остался непобежденным. Лирику поэта отличает органичная, глубокая связь с фольклором: уже ранние его стихотворения были написаны в духе народной поэзии с использованием ее образности, размеров и ритмики. Они вошли в опубликованный в 1834 г. сборник Негоша «Лекарство против ярости турецкой» / *Лијек јарости турске*. В посвященной А.С. Пушкину поэме «Свободиада» / *Слободијада* (1835) Негош с эпическим размахом описал сражения черногорцев с мно-

*Портрет Негоша
в светской одежде
с черногорской шапкой*

гочисленными неприятелями на протяжении более чем столетия с 1711 по 1813 гг.: с турками, венецианцами и французами. В этих произведениях, и особенно в одах сборника «Пустынник цетиньский» / *Пустиньак цетиньски* (1834), воплотились такие особенности поэтики творчества Негоша, как сочетание навеянных поэзией Ломоносова, Державина и Мушицкого черт классицизма и романтизма. Присутствие последнего литературного направления в творчестве Негоша начало затем заметно усиливаться.

Это нашло отражение в его произведениях разных жанров, в частности, в эпической философской поэме «Луч микрокосма» / *Луча микрокозма* (1845). В ней поэт пишет о сотворении мира и человека, изгнании последнего из рая и битве Бога-Творца и Сатаны. По жанру и типу повествования она близка поэме Д. Мильтона «Потерянный рай». Сражение между силами света и тьмы в ней разворачивается в масштабах вселенной и развивается с трагическим накалом страстей, ибо Сатана по силе почти равен Богу. Это противостояние заканчивается победой Творца, который озарил своим божественным лучом поле битвы и одержал верх над силами зла. В поэме Негош задается вопросом о происхождении зла в мире и причине страдания в нем человека, давая при этом свое объяснение обстоятельств изгнания Адама и Евы из рая. Оно отличается от библейского канона: по мысли поэта, первочеловек и его потомки, поверили Сатане и сражались в судьбоносной для Вселенной битве света и тьмы на стороне зла. И этот грех, как и другие, человек должен искупить на земле. Самыми страшными из них Негош считает гордыню и зависть, так как они непосредственно связаны с силами разрушения.

Вершиной поэзии Негоша является его поэма «Горный венец» / *Горски вијенац* (1847). Она была переведена на многие иностранные языки и получила широкую известность в мире. Ее посвящение («Праху отца Сербии») адресовано вождю Первого сербского восстания (1804–1813) Карагеоргию. Негош называет его «бессмертным», ибо тот «вопреки всем препятствиям достиг великой цели: поднял народ, во имя креста разрушил варварские цепи, воззвал сербов из мертвых и вдохнул в сербов душу». Сюжет «Горного венца» построен на драматических коллизиях конца XVII–XVIII в., — исторический период, когда основатель династии Негошей владыка Данило осознал необходимость объединения всех черногорцев для борьбы против турок. Наиболее опасными тогда были принявшие ислам соотечественники «потурченцы», которые встали на сторону вторгшихся в страну врагов, приняв участие в разорении черногорской духовной столицы Цетинье и Цетинского монастыря. Опираясь на поддержку народа, владыка Данило принял решение об изгнании потурченцев из Черногории. Но при этом он испытывает трагический внутренний конфликт. Чувство долга велит ему действовать жестко и решительно, а чувство гуманности заставляет думать о трагедии грядущего столкновения между соотечественниками: кровь одна, вера различна, но все они черногорцы. Данило страшится множества смертей и обычая кровной мести, которая

может стереть с лица земли немногочисленный черногорский народ. Но сложившаяся ситуация не оставляет ему выбора, и накануне Рождества предателей изгоняют из Черногории.

Среди многих ярких образов поэмы на передний план выдвигается ее главный герой — народ. Все основные эпизоды поэмы — это массовые сцены, в которых звучат голоса представителей племен и братств. Выражением мнения народа служит песня, исполняемая во время народного хоровода «коло». Коллективная песня, как своеобразный хор древнегреческой трагедии, дает оценку произошедшим событиям, прославляет погибших и вдохновляет людей на победу. Выразителем высшей народной мудрости является старый слепой игумен Стефан, укрепляющий решимость черногорцев отстаивать свою свободу: «умирайте со славой, раз уж надо умирать».

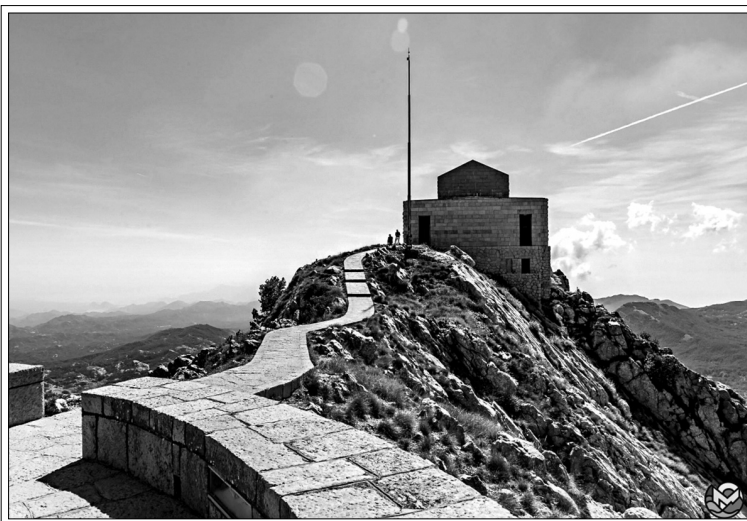
Много внимания Негош уделяет изображению национального характера черногорцев. Он повествует об их истории, вспоминает славное царство Неманичей, видит в своих персонажах потомков героев Косовской битвы 1389 г., которые не захотели покориться турецкому султану, укрылись в горах и продолжали воевать за веру. При этом хор в духе народной поэзии винит княжеские усобицы за поражение на Косовом поле. Косовский миф и культ героя битвы витязя Милоша Обилича (который сумел при помощи хитрости в разгар сражения проникнуть в шатер турецкого султана Мурада и заколоть его) являются важной частью «Горного венца». Накануне решающего сражения с потурченцами почти все герои поэмы видят Милоша Обилича во сне в белых одеждах. Сон толкуется ими как доброе предзнаменование.

Автор видит предназначение своего народа в упорной борьбе за свободу. Главная черта национального характера черногорца — стремление быть воином. Ведь черногорцы, по мысли Негоша, не способны быть, подобно венецианцам, удачливыми торговцами, либо стать зажиточными ремесленниками или земледельцами, ибо плодородной земли в стране почти нет. Главной чертой героев является их готовность к самопожертвованию и патриотизм. Абсолютной ценностью для черногорцев служит мир суровых гор, природа, звуки гуслей и славящие героев песни. На примере Венеции ему противопоставлен мир западный, который изображается автором сатирически: в нем душно, нет воздуха, мужчины все толстые и изнеженные. Не лучше него и мир восточный, т.е. турецкий, являющийся для черногорцев крайне чуждым. В поэме приводится много подробностей народного быта: национальные костюмы, обычаи, обряды и суеверия. Черногорцы верят в сны, хотя сами нередко смеются над их толкованием, они гадают на костях животных — овечьей лопатке. Описаны в поэме и забавы молодежи, равно как и мужественные игры, делающие будущих воинов удалыми и ловкими.

Название поэмы «Горный венец» представляет собой многослойную метафору. Это венец горных вершин, среди которых живет славянский

народ. Одновременно это и венец мученический: горы усеяны костями воинов, сложивших свои головы за правое дело. Это также венец, которым венчают победителей: автор поэмы верит, что его родной народ одолеет врагов, а герои останутся в светлой памяти потомков. Это и венец молодых невест — прическа, украшающая голову молодой женщины. Но такой венец носят недолго — невесты быстро становятся вдовами и в знак траура по обычаю отрезают себе волосы (эпизод об этом есть в поэме). Накал трагизма в таких эпизодах достигается за счет приподнятого тона и торжественности звучания церковнославянской лексики. В то же самое время некоторые эпизоды окрашены юмором, в них звучат шутки и смех, и это привносит в текст непосредственность живой разговорной речи. Обильно встречающиеся в поэме афористические высказывания превратились в «крылатые слова», пословицы и поговорки и часто слышны в повседневной речи черногорцев. «Горный венец» и поныне — одно из самых известных и любимых в Черногории произведений, многие отрывки из этой поэмы знают в стране наизусть и охотно цитируют.

Традиционные симпатии черногорцев к России нашли отражение почти во всех произведениях писателя, в том числе и в последнем из них. Это историческая драма «Самозванец Степан Малый» / *Лажни цар Шћепан Мали* (1847), повествующая об исторических событиях последней четверти XVIII столетия. Именно тогда в Черногории объявился самозванец, выдававший себя за русского царя Петра III. Черногорцы признали его царский титул и доверили ему управление страной. Самозванец взял себе имя Степан (имя представителей сербской династии Неманичей) и правил Черногорией шесть лет с 1767 по 1773 г. Память о Щепане Малом осталась в народе, где «только главные вещи держатся», документов же о нем почти

Мавзолей Негоша на горе Ловчен

не сохранилось. Свою трагедию Негош основывал на «народном предании» и на обнаруженных в венецианских архивах документах, а «от собственного вымысла ничего нет». Автор обращается к этому историческому факту, «ввиду важности события и его необычности». В Предисловии к изданию он написал: «Щепан Малый был лжец и бродяга, но его правление под именем русского царя стало знаменитой эпохой для Черногории и ее соседей». Щепан заложил основы современного государственного устройства, выстроил судебную систему, установил памятные знаки в честь главных побед черногорцев над турками. Черногорцы объединились вокруг лжецаря, и это вызвало большую тревогу у враждебных соседей. Венецианская республика и турки пытались заставить черногорцев выдать «русского царя», оказывая на них различного рода давление. В случае изгнания и выдачи Щепана, черногорцам обещали доставить продовольствие, оружие и порох. Но они не прельстились подобными посулами, и тогда турки направили против них свое сильное войско, которое, однако, было разбито. Недруги Черногории добились своего лишь при помощи подкупа и коварства: лжецаря Щепана умертвил наемный убийца.

Негош был выдающимся человеком своего времени. Он поддерживал тесные контакты с яркими деятелями той эпохи — просветителями Вуком Караджичем и Людевитом Гаем. Негош — великий поэт, произведения которого продолжают жить в национальном сознании черногорцев.

ЛИТЕРАТУРА

Врчевих В. Живот Петра II Петровића Његоша. Београд, 2003.

Ивановић Р. Његошева поетика и естетика. Нови Сад, 2002.

Лавров П.А. Петр II Петрович Негош. М., 1887.

Петар Петровић Његош у свом времену: Зборник радова. Титоград, 1985.

Петар II Петрович Негош — митрополит, реформатор, поэт: к 200-летию со дня рождения. М., 2013.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. П.П. Негош в сане митрополита.
2. Портрет П.П. Негоша.
3. Цетиньский монастырь.
4. Сима Милутинович-Сарайлия — учитель П.П. Негоша.
5. Обложка первого издания поэмы «Луч микрокосма». 1845 г.
6. Обложка первого издания поэмы «Горный венец». 1847 г.
7. Обложка первого издания драмы «Самозванец Щепан Малый». 1851 г.
8. Мавзолей П. П. Негоша на Ловчене. Черногория.
9. Памятник П. П. Негошу в центре Белграда. 1994 г.
10. Банкнота с портретом П.П. Негоша.